

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 32.3.07,3.08; 34.342.3

**ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**

ДВА ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ВЗГЛЯДА НА ФУНКЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ – ГАРАНТА КОНСТИТУЦИИ РФ И ЕГО АДМИНИСТРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Активно употребляемое применительно к любым политическим партиям и общественно-политическим организациям понятие «лидер», весьма сходное с понятием «вождь», с одобрения дальнего зарубежья применительно к Президенту РФ В. В. Путину приобрело единственно правильное значение – «лидер всех россиян». Однако, как и во все времена, такой «лидер-вождь» вынужден осуществлять лишь иерархически построенную власть, обеспечивающую господство над обществом. Это и позволило лидеру ЛДПР В. В. Жириновскому обоснованно назвать Президента РФ В. В. Путина «Правителем России».

В основе деятельности «Правителя России» В. В. Путина лежит его компетенция, определяемая теми функциями, которые в силу значимости должности Президента РФ закреплены Конституцией РФ, а Президент РФ назван гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь»> их «исполнения, соблюдения и применения».

Обилие функций и как следствие из этого незаурядная занятость Президента РФ предопределили появление Администрации Президента РФ, должностным лицам которой он делегировал значительную часть своих трудоемких функций, в частности «осуществление контроля за исполнением федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина)» и «учет и анализ обращений граждан, ... представление соответствующих докладов Президенту РФ». Это накладывает на сотрудников «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», являющегося структурным подразделением Администрации, обязанность, руководствуясь Конституцией РФ, федеральными законами, в частности «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение», ... и «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

Однако сотрудники Управления вместо этого ограничиваются только «своевременным рассмотрением обращений и запросов» и «участием в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», что на практике выливается в направление обращения на рассмотрение лиц, чьи действия обжалуются, при этом «соответствующие доклады» до «Правителя России» не доводятся ...

Результаты: Сложившаяся ситуация подтверждена выявленными и приведенными многочисленными отписками сотрудников Управления, которые, с одной стороны, утверждают, что «Президент РФ, является главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», а, с другой стороны, полагают, что, являясь, по мнению В. В. Жириновского, «Правителем России», Президент РФ не имеет права «на вмешательство в деятельность органов государственной власти», которые, например, нарушают Конституцию РФ, в частности, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, гласящую: «Все равны перед законом ...» и другие действующие нормативные документы. Это фактически означает, что «глава государства» и «гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина» в «демократическом федеративном правовом государстве» государственную власть в полном объеме осуществлять не может.

Приведенные примеры нарушения Минобрнауки процессуальных сроков рассмотрения докторской диссертации, которые не могут превышать 6 месяцев, но по факту неожиданно составили 8 месяцев; использование вместо критериев, установленных п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 № 842, иных, надуманных экспертами ВАК «формальных признаков»; голословное утверждение, что и И. Кант, и Г. Гегель не занимались проблемами «правления и власти», а также подмена рассмотрения сущности обращения этапами прохождения диссертации в ВАК не оставляют сомнения в том, что делегированные Президентом РФ своей Администрации функции остаются без всякого контроля с его стороны, что приводит к «вседозволенности должностных лиц» и подрывает авторитет власти.

Одной из причин сложившегося положения является то, что Администрация Президента РФ одновременно, с одной стороны, позиционируется «государственным органом», который обязан доводить обращения до Президента РФ, а, с другой стороны, является еще и «юридическим лицом», которое занимается извлечением прибыли. Более того, не

подвергая сомнению преданность сотрудников Администрации и бесконечно доверяя им, Президент РФ В. В. Путин, видимо, по этим основания «своих не сдает» ...

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться для выявления причин снижения авторитета власти, возглавляемой «лидером-вождем», при осуществлении господства власти над обществом в рамках и автократии, и в рамках квазидемократии, при которой «власть народа», не являющегося по факту собственником достояния страны, была классически подменена «свободой выборов» с сохранением характерной и для нее автократической направленности.

Выводы: Для поддержания авторитета власти в России необходимо обеспечить не только «исполнение и соблюдение» Конституции РФ и действующих нормативных документов гражданами РФ, но и обязать должностных лица Администрации Президента РФ хотя бы правильно толковать и «применять» действующее законодательство.

Ключевые слова: лидер; вождь; правитель; Президент РФ; функции Президента РФ; гарант Конституции РФ; Администрация Президента РФ; функции Администрации Президента РФ; делегирование функций; нарушение Конституции РФ и нормативных документов; Администрацией Президента РФ.

DOMAKOV V. V.,
MATVEEV V. V.

TWO DIAMETRICALLY OPPOSITE VIEWS ON THE FUNCTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION – THE CONSTITUTION OF THE RF CONSTITUTION AND ITS ADMINISTRATION

ABSTRACT

State of matter: Actively used in relation to any political parties and socio-political organizations, the notion of «leader», very similar to the concept of «leader», with the approval of foreign countries, with regard to the President of the Russian Federation, V.V. Putin acquired the only correct meaning – «leader of all Russians». However, as at all times, such a «leader-leader» is forced to carry out only a hierarchically constructed power that provides dominance over society. This allowed the leader of the Liberal Democratic Party V. Zhirinovskiy to substantiate the President of the Russian Federation V. V. Putin «Ruler of Russia».

At the heart of the activities of the «Governor of Russia» V. Putin lies his competence, determined by those functions, which due to the importance of the office of the President of the Russian Federation are fixed by the Constitution of the Russian Federation, and the President of the Russian Federation is called the guarantor. «to those who ensure the implementation, the performance of something» > their «performance, observance and application».

The abundance of functions and, as a consequence, the extraordinary employment of the President of the Russian Federation predetermined the appearance of the Administration of the President of the Russian Federation, to whose officials he delegated a significant part of his labor-intensive functions, in particular «control over the implementation of federal laws (insofar as concerns the powers of the President of the Russian Federation, including on ensuring the rights and freedoms of a person and a citizen)» and «accounting and analysis of citizens' appeals, ... submission of relevant reports to the President of the Russian Federation». This imposes on the employees of the «Office of the President of the Russian Federation to work with appeals from citizens and organizations», which is a structural subdivision of the Administration, the duty, guided by the Constitution of the Russian Federation, federal laws, in particular «to ensure objective, comprehensive and timely consideration of the appeal, if necessary – with the participation of the citizen who sent the appeal», ... and «Take measures aimed at restoring or protecting the violated rights, freedoms and legitimate interests of a citizen».

However, the Office's employees are instead limited to «timely consideration of requests and requests» and «participation in the implementation of measures aimed at restoring or protecting the violated rights, freedoms and legitimate interests of applicants», which in practice translates into referrals to individuals whose actions are appealed, the «appropriate pre-clade» to «Ruler of Russia» is not brought ...

Results: The current situation is confirmed by the numerous staff members of the Department who have been identified and quoted as saying that, on the one hand, they maintain that «the President of the Russian Federation is the head of the state and the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, the rights and freedoms of man and citizen», and, on the other hand, believe that, being, in the opinion of V. Zhirinovskiy, «the Ruler of Russia», the President of the Russian Federation has no right «to interfere in the activities of public authorities», which, for example, violate the Constitution of the Russian Federation, in particular, . 1 tbsp. 19 of the Constitution of the Russian Federation, which reads: «All are equal before the law ...» and other existing normative documents. This actually means that the «head of state» and «guarantor of the Constitution of the Russian Federation, human and citizen rights and freedoms» in the «democratic federal state» can not be fully implemented by the state power.

The resulted examples of violation of the Ministry of Education and Science of the procedural deadlines for examining a doctoral dissertation, which can not exceed 6 months, but in fact they unexpectedly amounted to 8 months; use instead of the criteria established by cl. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Regulations on the award of academic degrees», approved by the Government of the Russian Federation from 24.09. 2013 № 842, other «formal signs» invented by the experts of the VAK; the unsubstantiated assertion that both I. Kant and G. Hegel did not deal with the problems of «government and power», as well as the substitution of consideration of the essence of the appeal by the stages of passing the thesis in the HAC, leave no doubt that the functions delegated by the President of the Russian Federation any control on his part, which leads to «permissiveness of officials» and undermines the authority of the authorities.

One of the reasons for this situation is that the Administration of the President of the Russian Federation, on the one hand, is positioned by the «state body», which is obliged to bring the appeals to the President of the Russian Federation, and, on the other hand, is also a «legal entity» which takes-profit. Moreover, without questioning the loyalty of the staff of the Administration and endlessly trusting them, Russian President Vladimir Putin, apparently, on these grounds «does not give his own» ...

The scope of the results: One of the reasons for this situation is that of the Administration of the President of the Russian Federation, on the one hand, is inserted by the «state body», which is obliged to bring the appeals to the President of the Russian Federation, and, on the other hand, is also a «legal entity» which takes-profit. And, without questioning the loyalty of the staff of the administration and endlessly trusting them, Russian President Vladimir Putin, apparently, on these of the «does not give his own» ...

Conclusions: To maintain the authority of the authorities in Russia, it is necessary to ensure not only the «execution and observance» of the Constitution of the Russian Federation and the current regulatory documents by Russian citizens, but also oblige officials of the Presidential Administration to interpret and «apply» the existing legislation at least correctly.

Keywords: the leader; the leader; the ruler; the President of the Russian Federation; the functions of the President of the Russian Federation; the guarantor of the Constitution of the Russian Federation; the Administration of the President of the Russian Federation; the functions of the Administration of the President of the Russian Federation; the delegation of functions; the violation of the Constitution of the Russian Federation and regulatory documents; the Administration of the President of the Russian Federation.

«Надо же думать, что понимать ...»

В. С. Черномырдин

По мнению С. И. Ожегова и в общепринятом понимании в России словом «лидер» всегда обозначали «главу, руководителя политической партии, общественно-политической организации» [9, С. 270], где слово «глава» является синонимом слов «руководитель, начальник, старший по положению» [9, С. 118], а руководитель означает «лицо, которое руководит кем-чем-нибудь» [9, С. 554], т. е. «направляет, находится во главе чего-нибудь» [9, С. 554]. Одновременно следует заметить, что в контексте понятия «лидер» слово «политика» расценивается как «образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми» [9, С. 450] или, говоря прямо, как «способ завоевания, удержания и использования власти» [5, С. 542]. Именно поэтому вполне правомочно и обоснованно в сделанных в свое время заявлениях кандидата в Президенты России – лидера политической партии КПРФ Г. А. Зюганова по поводу «массовых нарушений при проведении выборов и во время предвыборной кампании» говорилось именно о «лидерах партии «Яблоко», партии «Другая Россия», ассоциации «Голос» и иных общественных организаций» [11, С. 33–34].

При всем этом в нашей стране всенародно переизбранный 18 марта 2018 г. на четвертый срок в полном соответствии с ч. 3 ст. 81 Конституции РФ Президент РФ В. В. Путин, который в силу своей должности справедливо полагает, что он не может быть членом ни одной функционирующей политической партии, твердо и бескомпромиссно считается «лидером всех россиян». В этом качестве, например, в рамках демократически проведенной предвыборной кампании 2017–2018 г.г. он не только отказался выставлять свою кандидатуру от политической партии «Единая Россия», фактическим «лидером» которой является, но даже без оглашения своей «программы» априори был уверен, как и все россияне, в том, что гарантированно одержит

убедительную победу над любыми зарегистрированными соперниками, с которыми он не посчитал нужным даже вступить в дискуссию по поводу не только будущего России, но и того, как его достичь. Отмечая такое его «лидерство и стремление к стабильности в России», американский журнал «Time» еще в 2007 г. не без оснований нарек Президента РФ В. В. Путина «человеком года» [11, С. 24], а австралийский либеральный политик Кэмерон Росс в январе 2010 г. назвал его «лучшим лидером России со времен Петра I, отметив целый ряд достижений в период его президентства» [11, С. 33].

Подобное, к тому же одобренное дальним зарубежьем понимание слова «лидер»¹ делает его и в России весьма сходным с понятием «вождь», которое буквально означает «общепризнанного идейного, политического руководителя» [9, С. 86]. Представленная точка зрения на понятие «вождь» впервые наиболее ярко проявила себя еще при переходе славянских племен к «специальной организованности» общества в форме «вождества» [2, С. 117–118]. В тот период вначале она представляла собой иерархически построенную власть, исходящую не столько из «господства» властвующей элиты над обществом, сколько из необходимости служения ему [1, С. 226]. Это произвело еще тогда на всех такое неизгладимое впечатление, что по настоящее время российское общество все еще надеется на неожиданное появление подобного замечательного вождя, который бы беззаветно и самоотверженно служил только своему народу. Однако в дальнейшем, как это следует из легенды «Повести временных лет», пришедший после конунга Рюрика ему на смену конунг Олег и последующие за ним князья как-то незаметно трансформировали саму идею «вождества» и превратились из слуг славянского общества в господ над ним. Князь стал владыкой, т. е. «господином,

¹ «leader» в переводе с английского означает не только «лидер, но еще и «вождь».

обладателем ...» [1, С. 226], а поскольку «владыка – это «то же, что властелин» [9, С. 82], то князь превратился во властелина, властителя – «господин, владетеля, владельца, кто держит власть, право и силу над чем, кто повелевает, владеет» [1, С. 227]. Если повелитель – это «тот, кто повелевает, владыка» [9, С. 430], а владыка – это к тому же «верховный правитель, государь» [1, С. 226], то сегодня правитель – это как раз «повелитель», т. е. то «лицо, которое правит страной, государством» [9, С. 468], и, естественно, является «господином» над всем обществом. Таким правителем в рамках автократии (^{греч.} *aiúto-krátor* – самовластный, имеющий неограниченное право) выступал «всякий светский владыка, верховный глава страны, владетельная особа: император, царь, король, султан, шах, владетельный герцог или князь²» [4, С. 45, 244], а в рамках квазидемократии [3] (демократия – это «^{греч.} народное правление; народодержавие, народовластие, мироуправство» [1, С. 396]), при которой основанная на собственности «власть народа» была классически подменена «свободой выборов» с сохранением характерной и для нее автократической направленности, – избранные любым способом на выборах генеральный секретарь или первый секретарь политической партии, глава правительства, канцлер, президент и т. п., что в целом не меняет сути вопроса, поскольку в руках такого рода избранных правителей концентрируется власть либо без всяких ограничений, либо с различными удобопонятными обществу незначительными ограничениями. Вот почему лидер ЛДПР В. В. Жириновский в выступлении на телевидении совершенно обоснованно, честно и прямо предложил называть Президента РФ В. В. Путина именно «Правителем России» ...

В основе деятельности всенародно избранного Президента РФ – «Правителя России» В. В. Путина, безусловно, лежит его общая и специальная компетенция, полученная им на кафедре международного права юридического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова в 1970-1975 г.г., где он вступил в КПСС и из которой не выходил, курсах подготовки оперативного состава на Охте («401-я школа») в 1975 г., шестимесячных курсах переподготовки в Высшей школе КГБ СССР в Москве в

2 Исключение составляет Ватикан, который возглавляет религиозный владыка – Папа Римский.

1979 г., на одногодичном факультете Краснознаменного института КГБ СССР в 1984–1985 г.г., во время «тренинга по программе американского Национального демократического института международных отношений (^{англ.} *National Democratic Institute for International Affairs, №DI*)» в 1992-1996 г.г., при работе над диссертацией на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленинградская область)» по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» с последующей успешной ее защитой в Санкт-Петербургском государственном горном институте в 1997 г. и благополучным утверждением ее экспертным советом Высшей аттестационной комиссии (ВАК), и, конечно, его практическая деятельность, когда им после увольнения из КГБ в короткое время был пройден славный путь от помощника ректора ЛГУ им. А. А. Жданова по международным вопросам, руководителя Комитета по внешним связям мэрии Ленинграда, советника мэра, первого заместителя председателя правительства Санкт-Петербурга в период с 1991–1996 г.г. до заместителя управляющего делами Президента РФ, главы ФСБ РФ, секретаря Совета безопасности РФ, председателя Правительства РФ в период 1996–2000 г.г., а затем и Президента РФ [11, С. 4–8], являющегося Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ. Можно предположить, что определяющим в такой блестящей гражданской с международным уклоном карьере было, конечно, не то, что дед В. В. Путина – С. И. Путин (19.12.1879-8.03.1965) был известным поваром, готовившим для В. И. Ленина и И. В. Сталина [11, С. 7], а те неотразимые деловые, политические и моральные качества, которые позволили заинтересованным представителям олигархии, осуществлявшим «политическое и экономическое господство» [9, С. 370], увидеть в Президенте РФ В. В. Путине нужного именно им «Правителя России». Мнение олигархов в полной мере тут же по факту, даже не будучи собственником, который по К. Марксу должен «относиться к объектам собственности как к своим, как принадлежащим ему» [4, С. 78], автоматически поддержал и являющийся в то же время «единственным

источником власти в РФ» [7, ч. 1 ст. 3] «многонациональный народ РФ», который с нетерпением веками ждал появления того самого, беззаветно служащего только обществу «замечательного вождя» ...

Хорошо известно, что при реализации практической деятельности компетенция того или иного должностного лица либо того или иного специалиста определяется теми функциями, которые оно может исполнять, но которые не всегда совпадают с общей и специальной компетенцией, полученной в учебных заведениях, при этом чем большим количеством функций на своей должности такие лица вооружены, тем выше их уровень, тем выше их класс.

Обычно функции должностного лица отождествляют с его обязанностями и правами, которые фиксируются в трудовом контракте, но значимость должности Президента РФ предопределила то, что его функции были установлены и законодательно закреплены Конституцией РФ – Основным законом государства. Возникающая при исполнении таких законодательно закрепленных функций ответственность здесь естественно должна была быть связана с ненадлежащим исполнением им своих обязанностей, с неисполнением своих обязанностей и ненадлежащей реализацией своих прав, а потому для Президента РФ вообще нет необходимости «брать ответственность на себя», ибо он по сложившимся в народе представлениям «отвечает за все, что было при нас».

Так ст. 83 за исключением п. б), ст. 84 и ч. 2 ст. 87 Конституции РФ однозначно фиксирует весьма представительное множество функций Президента РФ, которые в целом условно в рамках одного срока президентства можно отнести к числу «разовых»:

«Статья 83 ...

а) назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; ...

в) принимает решение об отставке Правительства РФ;

г) представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ;

д) по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от

должности заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров;

е) представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов;

е.1) представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов РФ, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров;

е.2) назначает и освобождает представителей РФ в Совете Федерации;

ж) формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом;

з) утверждает военную доктрину РФ;

и) формирует Администрацию Президента РФ;

к) назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ;

л) назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ;

м) назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях.

Статья 84 ...

а) назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом;

б) распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РФ;

в) назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом;

г) вносит законопроекты в Государственную Думу;

д) подписывает и обнародует федеральные законы;

е) обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства ...

Статья 87 ...

2. В случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе».

Возможно именно такие «разовые» функции, в общем-то, не требующие высокого уровня подготовки, и позволили В. И. Ленину утверждать, что любая допущенная к власти «кухарка может управлять государством».

В отличие от «разовых» в ст.ст. 11, 78, 80, п. б) ст. 83, ст. 86, ч. 1 ст. 87 и в ст.ст. 88–90 Конституции РФ приведены функции Президента РФ, которые в пределах одного срока правления могут исполняться им неоднократно, а потому условно их можно отнести к числу «многоразовых»:

«Статья 11

1. Государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ ...

Статья 78

4. Президент РФ и Правительство РФ обеспечивают в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ ...

Статья 80 ...

1. Президент РФ является главой государства.

2. Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией РФ порядке он принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

3. Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

4. Президент РФ как глава государства представляет РФ внутри страны и в международных отношениях ...

Статья 83 ...

б) имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ ...

Статья 86

Президент РФ:

- а) осуществляет руководство внешней политикой РФ;
- б) ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ;
- в) подписывает ратификационные грамоты;
- г) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей ...

Статья 87

1. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ ...

Статья 88

Президент РФ при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Статья 89

Президент РФ:

- а) решает вопросы гражданства РФ и предоставления политического убежища;
- б) награждает государственными наградами РФ, присваивает почетные звания РФ, высшие воинские и высшие специальные звания;
- в) осуществляет помилование.

Статья 90

1. Президент РФ издает указы и распоряжения ...

2. Указы и распоряжения Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории РФ.

3. Указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам.

Из всей совокупности перечисленных «многоразовых» функций Президента РФ Конституция РФ сделал акцент на одну весьма существенную и привлекательную для народа функцию, определенную ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, которая утверждает: «Президент РФ является гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь»[9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», и, видимо, поэтому именно эта функция была положена в основу определенной ч. 1 ст. 82 и доходящей до сердца каждого гражданина РФ клятвы Президента

РФ, которая гласит: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента РФ уважать и охранять права свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ ...».

Перечисленную в Конституции РФ совокупность «одноразовых» и «многократных» функций Президента РФ дополняет федеральное законодательство, в рамках которого в частности можно отметить:

а) Главу V Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ», в соответствии с которой Президент РФ:

- «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ и других органов государственной власти;
- руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии РФ, утверждает по представлению Председателя Правительства РФ положения о них и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ и Председатель Совета Безопасности РФ;
- руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, указанных выше и находящихся в ведении соответствующих федеральных министерств;
- распределяет функции между указанными выше федеральными органами исполнительной власти;
- отменяет постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ

и т. п.

б) п. 3 ст. 1 Федерального закона РФ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ», в соответствии с которым Президент РФ

лично «осуществляет руководство деятельностью Следственного комитета».

Даже не касаясь сути того, как Президент РФ, например, воплощает в жизнь «государственную власть в РФ», как он реализует в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ, как, являясь «главой государства», осуществляет руководство непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, как претворяет в жизнь функцию гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина и т. п., становится понятным, насколько велика умственная, душевная и физическая нагрузка на лицо, которое находится на посту Президента РФ, ибо обычный человек может качественно реализовывать такое множество функций, во-первых, только последовательно, а во-вторых, в течение весьма продолжительного промежутка времени, да и то в ограниченном количестве, что прямо следует из общеизвестного принципа разделения труда и специализации. Видимо именно поэтому обилие «разовых» и «многократных» функций, очевидная исключительная нагрузка при их реализации и как следствие из этого незаурядная занятость Президента РФ предопределили появление п. и) ст. 83 Конституции РФ, на основании которого «Президент РФ формирует Администрацию», делегируя ей значительную часть своих трудовых функций.

В соответствии с п. 1 «Положения об Администрации Президента РФ», утвержденного Указом Президента РФ от 6 апреля 2004 № 490 с последующими изменениями и дополнениями (**Положение № 490**), Администрация Президента РФ, позиционируется «государственным органом», финансируемым естественно из средств федерального бюджета [8], которое, являясь одновременно в соответствии с п. 17 **Положения № 490** еще и «юридическим лицом», «обеспечивает <т. е. «снабжает чем-нибудь в нужном количестве» [9, С. 350]>, деятельность Президента РФ и осуществляет контроль за исполнением решений Президента РФ», который, однако, по этому основанию должен принимать эти решения все-таки вроде бы сам.

Поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются

высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», то одной из важнейших среди целого множества целей, определенных п. 4 **Положения № 490**, для достижения которых и формировалась Администрация Президента РФ, абзац 8 этого пункта назвал именно «содействие Президенту РФ в решении вопросов, касающихся, в частности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина», где понятие «содействие» буквально означает «помощь, поддержку в какой-нибудь деятельности» [9, С. 595]. Конкретизируя такое «содействие», Президент РФ в абзацах 8 и 19 п. 5 **Положения № 490** делегировал своей Администрации, а значит и всем ее сотрудникам такие обязанности, как:

- «осуществление контроля за исполнением федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, других решений Президента РФ», поскольку самому ему в рамках реализуемого им метода «править» просто не возможно проследить за их исполнением;
- «учет и анализ обращений граждан, предложений общественных объединений и органов местного самоуправления, представление соответствующих докладов Президенту РФ», поскольку при громадном количестве обращений эта рутинную работу просто как-то не с руки исполнять Президенту РФ самому.

Это недвусмысленно означает, что именно сотрудники Администрации в порядке осуществления делегированного им Президентом РФ такого «контроля» сами обязаны реагировать на любые нарушения «федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина) ...», и, естественно, «... представлять соответствующие доклады Президенту РФ».

Видимо именно по этой причине для повышения результативности работы с многочисленными обращениями граждан и многочисленными обращениями организаций Указом третьего по счету Президента РФ Д. А. Медведева от 17 февраля 2010 № 201 и «в целях совершенствования деятельности Администрации Президента РФ» было прове-

дено преобразование структурного подразделения Администрации – «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан» в «Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций» (**Управление**). Его определяющей функцией при решении вопросов, касающихся, в частности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина», в соответствии с первой частью п.п. е) п. 5 «Положения об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», являющимся Приложением к Указу Президента РФ от 17 февраля 2010 № 201 (**Положение № 201**), совершенно не случайно стало «своевременное рассмотрение обращений и запросов». В этом словосочетании ключевыми, безусловно, являются слова «рассмотреть обращение», которые для сотрудников **Управления** в принципе должны означать только одно: выполнить все действия, предусмотренные п. 1) – 5) ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (**ФЗ № 59-ФЗ**):

«1) обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение;

2) запросить, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия;

3) принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина;

4) дать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов ...;

5) уведомить гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией».

На взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина РФ здесь совершенно очевидным является то, что поскольку в соответствии с п. 2 **Положения № 201** «Управление в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и

распоряжениями Президента РФ, Положением об Администрации Президента РФ, распоряжениями Администрации Президента РФ ...», то продекларированная п. 1) ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ** обязанность должностных лиц **Управления** «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение» в принципе не должна была превратиться в определенную первой частью п.п. е) п. 5 **Положения № 201** функцию только по «своевременному рассмотрению обращений и запросов», а продекларированная п. 3 ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ** обязанность «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина» не должна была превратиться для них лишь в определенную п.п. к) п. 5 **Положения № 201** функцию по «участию в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», поскольку **Положение № 201** является всего лишь подзаконным актом. При этом, например, ст. 33. Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ» (**ФКЗ № 2-ФКЗ**) прямо разрешает Президенту РФ отменять «постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ», конечно, при том условии, если сотрудники **Управления** вдруг все-таки решат «своевременно рассмотреть обращение», принять «участие в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей» и, естественно, доложат все это Президенту РФ ...

Такое незаметное видоизменение **Положением № 201** установленных п. 1) и 3) ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ** функций неотвратимо приводит к тому, что вместо категории «действовать», которая в общепринятом понимании означает «делать, совершать, не коснеть; влиять чем, производить, двигать или двигаться, быть в движении плотью или духом, совершая что-либо; употреблять силу, усилия свои в дело» [1, С. 393], сотрудниками **Управления** активно используется в весьма специфической форме ее частный случай – категория «бездействовать», которая буквально означает

«ничего не делать вообще, покоиться или коснеть по известному делу» [1, С. 100]. Такое «бездействие» на практике выливается в простую пересылку сотрудниками **Управления** неоднократно прошедших по команде с соблюдением субординации все возможные стадии рассмотрения обращений граждан как раз на рассмотрение тех же должностных лиц, чьи действия ими уже не раз обжаловались, что полностью исключает для этих сотрудников возможность в соответствии с п.п. к) п. 5 **Положения № 201** хотя бы «участвовать в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», а тем более исполнять п. 3) ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ**, которая прямо обязывает должностных лиц **Управления** «принимать меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

Поскольку в соответствии со ст. 11 Конституции РФ «государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ», а в соответствии со ст. 80 «Президент РФ является главой <т. е. «руководителем, начальником, старшим по положению» [9, С. 118]> государства» и «гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», то на взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина РФ, к тому же полностью соответствующего Конституции РФ, Президент РФ является той последней перед Богом инстанцией, к которой, пройдя все мыслимые в РФ инстанции, в соответствии со ст. 33 Конституции РФ «гражданин РФ имеет право обратиться лично» за «восстановлением или защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов». Здесь имеет смысл еще раз повторить, что на основании ст. 33. **ФКЗ № 2-ФКЗ** Президент РФ может при желании даже отменить «постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ», но, конечно, при том условии, что сотрудники его Администрации вдруг все-таки решат «своевременно рассмотреть обращение», не отошлют его на рассмотрение тех

должностных лиц, чьи решения или действия (бездействие) обжалуются, и найдут каким-то образом способ доложить результаты своего «своевременного рассмотрения» отдающему значительную часть своих сил участию в международных встречах Президенту РФ В. В. Путину, до которого в силу его несусветной занятости достучаться простому смертному фактически в принципе невозможно ...

Ради справедливости все-таки надо отметить, что практика позволяет зафиксировать некоторые и весьма редкие примеры «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения» самим Президентом РФ В. В. Путиным отдельных бытовых обращений граждан РФ, но только в тех случаях, когда такое «рассмотрение» широко транслируется по телевидению. Однако понять, как эти граждане РФ со своими «бытовыми жалобами», которые вообще-то должен решать мелкий клерк на месте, случайно в разных концах России оказываются рядом с телевизионной камерой, связывающей просителя по «прямой линии» с самим Президентом РФ – «Правителем России» В. В. Путиным, который моментально решает их проблемы в рамках действующего законодательства – остается для всех большой загадкой ...

Принципиально иной взгляд на вопросы «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения», которые п. 5 **Положения № 201** трансформировал в функцию только по «своевременному рассмотрению обращений и запросов», имеют постоянно меняющиеся по примеру прокуратуры РФ при подготовке весьма схожих ответов на обращения граждан сотрудники **Управления**:

- консультант <т. е. «тот, кто дает консультацию, совет» [9, С. 244]> А. Модзелевская (справочно: см. исх. № А26-02-88354271 от 13.09.2017);
- советники <т. е. «должностные лица, те, кто советует, дает советы» [9, С. 594]> С. Фатуев и М. Дреманов (справочно: см. соответственно исх. №А26-02-103757171 от 31.10.2017 и исх. № А26-02-109884691 от 18.12.2017);
- главный советник <т. е. «старший по положению, возглавляющий» [9, С. 118] «должностных лиц, тех, кто советует, дает советы» [9, С. 594]> К. Харитоненко (справочно: см. исх. № А26-02-2879791 от 8.02.2018).;
- начальник <т. е. «должностное лицо, руково-

дящее, заведующее чем-нибудь» [9, С. 328] > «Департамента рассмотрения жалоб и правовой работы» (**Департамент**) С. Финтисова (справочно: см. исх. № А26-02-27670091 от 30.03.2018);

- референт <т. е. «должностное лицо – докладчик и консультант по определенным вопросам» [9, С. 547] > А. Гулий, который позиционирует себя шефом начальника **Департамента** С. Финтисовой (справочно: см. исх. № А26-02-4587091 от 15.06.2018).

Как было показано выше, в своей практической работе перечисленные должностные лица **Управления** оставляют без всякого внимания первую часть п.п. е) и п.п. к) п. 5 **Положения № 201** и применяют к любому обращению только вторую часть п.п. е), которая в качестве основной функции **Управления** считает «направление обращений для рассмотрения в соответствующие самостоятельные подразделения Администрации Президента РФ, федеральные органы государственной власти, иные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ и (или) органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит решение вопросов, поставленных в обращениях, и направление запросов для рассмотрения в соответствующие самостоятельные подразделения Администрации Президента РФ». Конечно, такая функция сотрудников **Управления** внешне схожа по содержанию с ч. 3 ст. 8 **ФЗ № 59-ФЗ**, на которую они ссылаются и которая гласит: «Письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данного государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения ...». Однако из приведенного текста ч. 3 ст. 8 **ФЗ № 59-ФЗ** однозначно следует, что применять ее надо не вместо первой части п.п. е) п. 5 **Положения № 201**, а только тогда, когда гражданин по незнанию или ошибочно обратился не в тот «государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу» или была нарушена субординация при обращении. Лишь в этих слу-

чаях «обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов ...» или обращение моментально в реальном масштабе времени, если, естественно, знаешь, где находится телевизионная камера на территории РФ, может быть «объективно, всесторонне и своевременно рассмотрено» Президентом РФ В. В. Путиным, который тут же сразу «принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

В том же случае, когда гражданин прошел без нарушения субординации по команде все возможные инстанции в поисках законного и справедливого решения, то п. 6 ст. 8 **ФЗ № 59-ФЗ** как-то недвусмысленно и однозначно «запрещает направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется». Эта глубокая мысль подтверждается и п. 2 **Положения № 490** и п. 2 **Положения-2**, которые утверждают, что соответственно и Администрация и ее структурное подразделение **Управление** «в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ и федеральными законами» и практикой рассмотрения обращений самим Президентом РФ В. В. Путиным.

Однако на практике даже внутри самого **Управления**, например, ответ на жалобу на начальника **Департамента С. Финтисову**, действия которой обжаловались в обращении к начальнику **Управления**, подписывает за этого начальника **Управления**, референт А. Гулий, который почему-то позиционирует себя шефом начальника этого **Департамента**.

Сложившийся взгляд должностных лиц **Управления** на такое уникальное «своевременное рассмотрение обращений и запросов» в принципе не позволяет им разрешать по существу обращение, но существенно облегчает им работу, поскольку она всегда реализуется только и только пересылкой обращения в те органы исполнительной власти и тем их должностным лицам, чьи действия обжалуются, а случае несогласия гражданина ими

тут же используется угроза о применении ч. 5 ст. 11 **ФЗ № 59-ФЗ**, на основании которой с просителем будет «прекращена переписка». В результате только и остается искать то место на территории РФ, где будет установлена телевизионная камера, обеспечивающая связь с Президентом РФ «по прямой линии» ...

Наиболее ярким практическим подтверждением такого взгляда **Управления** является исх. № А26-02-45897091 от 15.06.2018 за неразборчивой электронной подписью референта этого **Управления** А. Гулия, который дал ответ по Жалобе на действия начальника **Департамента Управления**:

«... В очередной раз сообщаем, что согласно Конституции РФ, Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство, в котором государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст.ст. 1 и 10 Конституции РФ).

Президент РФ, являясь главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, в установленном Конституцией РФ порядке принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 1 и 2 ст. 80 Конституции РФ). Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83-89 Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) и требованием статьи 90 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которому указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции и законам РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П).

Выполнение Президентом РФ функции гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренной ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, не дает ему право на вмешательство в деятельность органов государственной власти.

Реализовывать свою функцию как гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина Президент РФ может только в тех формах, которые предусмотрены Конституцией РФ. Глава госу-

дарства не должен подменять собой конкретные государственные органы, действующие в рамках собственных полномочий, и не имеет права заниматься решением вопросов, отнесенных к компетенции других органов.

Данное положение подтверждено Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 года № 3-П, в котором предусмотрено, что с учетом основополагающих конституционных принципов – о разделении властей, целях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина, Президент РФ может действовать только теми методами и только в пределах тех полномочий, которые закреплены за ним в Конституции РФ».

Следуя «логике» референта А. Гулия, который позиционирует себя в качестве Начальника **Управления** Администрации Президента РФ, Президент РФ, являясь «главой <т. е. «руководителем, начальником, старшим по положению» [9, С. 118]> государства» и «гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», в «демократическом федеративном правовом государстве» государственную власть в полном объеме почему-то не осуществляет, поскольку, как утверждает референт А. Гулий, «выполнение Президентом РФ функции гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренной ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, не дает ему право на вмешательство в деятельность органов государственной власти» не только в случаях, когда он, например, «руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти», но и тогда, когда эти органы власти просто нарушают действующее законодательство, в частности, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом ...».

Здесь прямо надлежит отметить, что такое мнение референта А. Гулия из **Управления** Администрации Президента РФ противоречит ст. 11 Конституции РФ, которая утверждает: «Государственную власть <т. е. «право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле» [9, С. 83]> в РФ осуществляет Президент РФ ...». Отсюда следует, что Президент РФ как «глава <т. е. «руководитель, начальник, старший

по положению» [9, С. 118]> государства, и гарант <т. е. «тот, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, не может быть в стороне, когда органы, например, исполнительной власти нарушают права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ еще и «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти», а в соответствии с **ФКЗ № 2-ФКЗ** «руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, указанных выше и находящихся в ведении соответствующих федеральных министерств». Это вполне позволяет ему вопреки мнению референта А. Гулия прямо устранять нарушения действующего законодательства даже высшими должностными лицами, «восстанавливать или защищать нарушенные права, свободы и законные интересы» граждан РФ, что он и делает в рамках открытого телевизионного общения по «прямой линии» с гражданами РФ, права которых оказались нарушены.

Весьма показательным в этом плане примером является длящееся уже более 4-х лет уникальное «рассмотрение» самой тривиальнейшей в РФ проблемы. Она состоит в том, что ВАК были:

1) нарушены установленные п.52 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (**Положение № 842**) «сроки принятия Минобрнауки РФ решения о выдаче диплома доктора наук, которые не могут превышать 6 месяцев», но по факту неожиданно для всех составили 8 месяцев;

2) нарушена экспертным советом ВАК при оценке успешно защищенной 28.02.2014 г. в диссертационном совете Д 212.010.02 при ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова» докторской диссертации на тему: «Философия теории управления социально-экономической сферой в «мире изменений» XXI века» ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом ...», когда были применены вместо критериев, которые установлены п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 **Положение № 842**, иные, надуманные экспертами «формальные признаки», которыми почему-то применительно

к указанной работе стали оперировать должностные лица из Минобнауки и **Управления**.

Однако референт **Управления** А. Гулий, пользуясь своим высоким положением в Администрации Президента РФ, в ответе за начальника **Управления** при исх. № А26-02-45897091 от 15.06.2018 неопровержимо считает, что можно:

1) просто перечислить в качестве непрекращаемого подтверждения мнения «экспертов ВАК» порядок прохождения докторской диссертации в ВАК и вообще не исполнять п.п. 1) ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ**, который требует «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение» самого обращения;

2) применить для оценки сроков прохождения работы в ВАК не действующее **Положение № 842**, которое должен исполнять и сам ВАК, а утратившее свою юридическую силу «Положение о порядке присуждения ученых степеней», утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 № 74 (в ред. постановления Правительства РФ от 20. апреля 2006 № 227) (**Положение № 74**), которое на дату защиты диссертации – 28 февраля 2014 г. – полностью утратило свою юридическую силу;

3) применить для оценки докторской диссертации вместо определенных разделом II **Положения № 842** «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» п.п. 9-14, а именно:

«9. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение ...

10. Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку ...

В диссертации, имеющей ... теоретический характер должны приводиться рекомендации по использованию научных выводов.

Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

11. Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (далее – рецензируемые издания).

12. Требования к рецензируемым изданиям и правила формирования в уведомительном порядке их перечня устанавливаются Минобрнауки РФ.

При несоответствии рецензируемого издания указанным требованиям оно исключается Министерством из перечня рецензируемых изданий без права повторного включения ...

13. Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 15 ...

К публикациям, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени, приравниваются патенты на изобретения ...

14. В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов.

При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство»,

«формальные признаки», которые А. Гулий почему-то тоже называет «критериями», а именно:

- «– актуальность темы не раскрыта, ссылка на словарь В. И. Даля неубедительна;
- отсутствует должная философская проблематика, ссылки в автореферате на философов (Канта, Гегеля) даны механически (они этой проблемой не занимались);
- научные положения, результаты и выводы прописаны не с позиции философии, а с позиции управления (философский анализ теории управления и социально-экономической сферы практически отсутствует)».

Здесь следует заметить, что проведенный простейший научно-социологический эксперимент показал, что даже лица, сдавшие «ЕГЭ», однозначно

и бескомпромиссно понимают: нельзя оценивать объект исследования по весу, если нормативный документ требует оценивать его, например, по высоте ...

Более того, для наглядности можно отметить так же и то, что и И. Кант, и Г. Гегель все-таки занимались «указанной в диссертации проблемой», а именно:

- Кант И. Сочинения в 6 т. – М.: Мысль, 1965 (Философ. Наслед), Т. 4 – 378 с. // Метафизика нравов в 2-х частях, 1797 г., где понятие «правление» используется на С. 237, 242, 266, 275 и др., понятие «власть» – на С. 39, 169, 187, 203, 222, 225, 230, 231, 232, 233, 234 и др.;
- Гегель Г. Феноменология духа // Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Т. 4. – М.: Изд-во соц.-эк. литературы, 1959, где о «власти» говорится на С. 279, 283, 388, 393 и др., а о «правлении» – на С. 245, 392 и т. п.

Кроме того, имеет место весьма странная вещь: например, с одной стороны, Заместитель руководителя Правового департамента Минэкономразвития России Т. В. Гаппоев в своем исх. № 25 1044\т от 28.06.2008 «благодарит за представленные материалы» и пишет, что «постарается учесть их в работе над нормативными правовыми актами в области реформирования экономики», а, с другой стороны, Минобрнауки вместе с референтом Администрации Президента РФ А. Гулием считает, что «актуальность темы не раскрыта», что напрочь нивелирует действие ст. 30. **ФКЗ № 2-ФКЗ**, в соответствии с которой «Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ», куда входило Минэкономразвития и Минобрнауки ...

Здесь дополнительно следует также отметить, что созданная диссертационным советом Д 212.010.02 при ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова» в четком соответствии с требованиями п. 25 «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014 № 7 (**Положение № 7**) комиссия установила:

«Тема диссертационной работы соответствует паспорту специальности 09.00.11 – Социальная философия: выполненные в диссертации изыскания в полной мере связаны с исследованием способа существования социальной действительности, соподчинения социального и природного; общества как организационной формы воспроизводства социальности, с анализом универсальных законов его строения, функционирования и саморазвития и проблемами модернизации и выбора современных цивилизационных ориентиров развития», а «научные результаты, выносимые автором на защиту, адекватны требованиям п. 4; 7; 11; 16; 21; 24 и 30 раздела II. «Области исследований» паспорта специальности 09.00.11 – Социальная философия и соответствуют области исследований философских знаний по специальности Диссертационного совета Д 212.010.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова», при этом п. 3 **Положения № 842** прямо утверждает, что «диссертационные советы несут ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений и призваны обеспечивать высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям».

Размышления, с одной стороны, над сложившимися у не работающих в Администрации Президента РФ граждан РФ взглядами на функции Президента РФ – гаранта Конституции РФ, которые прямо следуют из текста Конституции РФ и которые к тому же не противоречат мнению Конституционного суда РФ, и, с другой стороны, над диаметрально противоположными им взглядами сотрудников **Управления** Администрации Президента РФ показывают, что эти «свои взгляды» сотрудники **Управления** просто используют для полного блокирования п.п. 1) и 3) ч. 1 ст. 10 **ФЗ № 59-ФЗ** по «обеспечению объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение», а значит и исполнения ими обязанности «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных

интересов гражданина». Это заставляет серьезно задуматься об обстоятельствах, которые привели к подобному положению.

Прежде всего, следует отметить такое обстоятельство, как полное отсутствие важнейшей функции метода «править» – функции «контролировать» работу Администрации со стороны Президента РФ В. В. Путина при осуществлении им в соответствии с п. 7. **Положения № 490** «общего руководства Администрацией». Делегировав Администрации свои многочисленные функции, Президент В. В. Путин, как следует из его же выступления по телевидению, просто физически не в состоянии проверять работу более 2000 ее сотрудников, а потому вынужден безгранично доверять им. Таковы естественные издержки используемого метода «править» ...

Второе обстоятельство связано с тем, что Администрация Президента РФ одновременно, с одной стороны, в соответствии с п. 1 **Положения № 490** позиционируется «государственным органом», который обязан доводить обращения до Президента РФ, а, с другой стороны, в соответствии с п. 17 **Положения № 490** является еще и «юридическим лицом», которое «преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации)», либо извлечение прибыли все равно имеет место быть, но оно уже не является основной целью и не распределяет полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [6, ч. 1 ст. 50], а потому может и не доводить Обращения до Президента РФ.

Указанная ситуация была глубоко исследована профессором В. Ф. Попондопуло. Он писал, что такое узаконенное смешение, с одной стороны, принципов основной, функциональной, характерной для «государственного органа», а с другой стороны, свободной деятельности его как «юридического лица», распространение принципа первого типа деятельности на второй, и наоборот, является недопустимым, потому что ведет к вседозволенности социального института, его должностных лиц и уничтожению индивида [10, С. 12]. Эта вседозволенность усугубляется еще и «перекладыванием» должностными лицами Администрации Президента РФ своих обязанностей на заявителя, которому предлагается в описанной выше ситуа-

ции подавать в суд на высокопоставленных лиц, хотя решение по обращению не выходит за рамки исполнения этими должностными лицами своих обязанностей.

Как показывают научные исследования, по сути, такое «узаконенное смешение» и создает материально-правовые основы для коррупции, казнокрадства, взяточничества и т. п.

Третье обстоятельство является следствием указанных выше двух: вседозволенности и отсутствия всякого контроля со стороны Президента РФ В. В. Путина за деятельностью сотрудников Администрации Президента РФ. Не подвергая никакому сомнению преданность сотрудников своей Администрации и бесконечно доверяя им, а также и всем ветвям власти, которые все вместе имеет единую цель и решают общие задачи, Президент РФ В. В. Путин, видимо, по этим основания «своих не сдает», тем более что обращения граждан в силу занятости Президента РФ сотрудники **Управления** до него просто не допускают.

Наконец, следует согласиться с замечательным русским писателем Д. И. Писаревым, который весьма убедительно отмечал: «Неправильность употребления слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни». Так, например, подписавший Указ от 17.02.2010 № 201 (ред. от 25.07.2014) «Об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций» (вместе с **Положением № 201**) Президент РФ Д. А. Медведев просто забыл, что любая «функция» выражается глаголом, а не именем существительным, что именно функция определяет компетенцию должностного лица или специалиста **Управления**, а «задача» – это «то, что требует исполнения, разрешения» [9, С. 175] с учетом реальной среды бытия и хозяйствования для достижения сформулированных целей, которые **Положением № 201** вообще не были даже определены.

Таким образом, закрепленный Конституцией РФ взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина на функции Президента РФ – гаранта Конституции РФ и его Администрации по «признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина», которые в РФ «являются высшей ценностью», а также незыблемое убеждение всех в том, что такое «признание, соблюдение и защита прав и

свобод человека и гражданина – обязанность государства» оказывается диаметрально противоположным взглядом неконтролируемых Президентом РФ должностных лиц «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», которые вместо «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения» и «принятия мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина» без смущения направляют прошедшие по команде с соблюдением субординации обращения на рассмотрение тех же должностных лиц, чьи действия обжалуются, чем резко снижают авторитет власти Президента РФ.

Список литературы

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
2. *Домаков В. В.* Историческая ретроспектива государственного управления в России, его прогнозирование и построение в моделях развития экономики. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 353 с.
3. *Домаков В. В.* Практическое сходство реализуемой в Республике Беларусь демократии ее теоретико-правовому представлению, ориентированному на меняющуюся среду хозяйствования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013 – № 2. – С.58-65.
4. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – 348 с.
5. *Домаков В. В.* Экономико-хремастическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы / Книга 4. Экономико-хремастическая доктрина обеспечения жизнедеятельности и общества, и его предприимчивой части в эволюционной модели социально-экономической сферы и ее правовое обеспечение. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2016 г. – 617 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г.: (офиц. текст с изм. и доп. от 9.01.1996 г. № 2025; от 10.02.1996 г. № 173; от 9.06.2001 г. № 679; от 25.07.2003 г. № 841.). – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.
8. *Мелехин А. В.* Административное право Российской Федерации: Курс лекций / Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2009.
9. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
10. *Попондопуло В. Ф.* Правовой режим предпринимательства. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1994.
11. Путин Владимир Владимирович. – Интернет.

Статья поступила в редакцию 7 мая 2018 г.
Принята к публикации 10 августа 2018 г.